

«ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ИНТУИЦИИ» В. В. ЗЕНЬКОВСКОГО, ИХ РОЛЬ В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ ЛИЧНОСТИ

В. В. Бобров (Саранский кооперативный институт (филиал) Российского университета кооперации, г. Саранск, Россия)

В статье рассматриваются взгляды философа-педагога В. В. Зеньковского о духовной природе человека, а также определяется значимость «педагогических интуиций» в процессе формирования личности и функционирования православной школы.

В. В. Зеньковский считает, что формирование личности происходит путем ее взаимодействия с Богом, так как она имеет его образ и подобие. Важная роль в духовном становлении человека принадлежит «педагогическим интуициям». В интуиции Бога или смысла содержится начало всей духовной жизни ребенка, той, в которой педагогика условно выделяет умственную, моральную, эстетическую и прочие сферы. Интуиция смысла в мире является началом и движущей силой религиозного сознания ребенка. Поэтому основная задача православной школы – попытаться развить светлую интуицию ребенка и помочь ей духовно сблизиться с Богом и тем самым пробудить в человеке такие качества как доброта, любовь, милосердие. Ученый отмечает, что развитие личности идет в трех направлениях: совершенствование способностей на основе языка и речи; постижение добра и зла в мире и себе; развитие чувства спасения человека, народа, человечества и воскресение в каждом Христа. Именно так формируется гармоничность личности, преодолеваются ее противоречивость и специализированная функциональность. По мнению В. В. Зеньковского, православная школа может не только полноценно функционировать, но и воздействовать на духовное преобразование общества, если в ней учтены определенные им интуиции.

Ключевые слова: личность; педагогическая интуиция; развитие; воспитание; православие; духовное развитие; православная школа.

V. V. ZENKOVSKY'S "PEDAGOGICAL INTUITIONS" AND THEIR ROLE IN EVOLVEMENT OF PERSONALITY

V. V. Bobrov (Saransk Institute of Consumers Cooperation – an affiliate of Russian University of Consumers Cooperation, Saransk, Russia)

The article explores the views of the philosopher and educator V. V. Zenkovsky on the spiritual nature of human and determines the importance of "pedagogical intuitions" in the process of evolvement of personality and functioning of the orthodox school. V. V. Zenkovsky believes that the personality evolvement is going through its interaction with God, as it has his image and likeness. The important role in the spiritual evolvement of a human belongs to "pedagogical intuitions". It is the intuition of God or meaning of life that makes the beginning of the whole spiritual life of a child, in which pedagogy conditionally allocates mental, moral, aesthetic and other spheres. The sense intuition in the world is the beginning and the driving force of the child's religious mind. Therefore the main task of the Orthodox school is to try to develop the bright child's intuition and to help it to form a stronger spiritual bond with God, and thus to awaken the human qualities such as kindness, love and mercy. The scientist denotes three directions of personal development: the identity development abilities based on language and speech; the attainment of good and evil in the world and themselves; the development of a sense of people's and humanity's salvation and Christ's resurrection in each human. So is formed a harmonious personality and are overcome its contradictions and specialized functionality. In the opinion of V. V. Zenkovsky, the Orthodox school can not only fully operate, but also affect the spiritual transformation of society, if it takes into account intuitions which are defined by this society.

Keywords: personality; pedagogical intuition; development; education; orthodoxy; spiritual development; orthodox school.

В споре с Ж. Ж. Руссо и другими западными педагогами и философами В. В. Зеньковский утверждает, что «личность человека не развивается "из самой себя", в ее высших и творческих силах она связана с миром ценностей – сверхиндиви-

дуальных, сверхэмпирических» [1, с. 10]. Как бы личность не возвышалась в своем самонимии, она не может быть закрыта в себе. Так или иначе она является составной частью всего мира, подчиняется его законам, сопрягаясь с высшими началами,

стоящими над миром. В самые сложные минуты своего существования (болезни, потери близких и т. д.) человек ощущает свою принадлежность ко всей Вселенной, всему миру и своему Создателю. Именно в это время человек не только понимает смысл своего существования, но и стремится к «духовному единству» всего и вся и себя со всем и во всем. В. В. Зеньковский считает, что развитие личности – основная задача воспитания, а цель этого процесса и сама личность могут быть осмыслены только в системе целостного мировоззрения, лишь в ее отношении к тому, что в единстве с чем или кем-либо она проявляет свою способность обрести полное бытие. Только так человек способен найти различие в добре и зле и, используя свои внутренние усилия, подняться до первого и уйти от второго. В. В. Зеньковский утверждает, что «самоцель» – это Бог и человек, выступая творческим существом, не может жить без связи с абсолютным.

Формирование личности человека определяется степенью его вступления в сферу взаимодействия «высших начал, стоящих на миром», так как человек пришел в мир сотворенным по образу и подобию Бога. Поэтому как бы он ни уходил от самого себя в рассудочную деятельность, божественное начало все равно пробуждало в нем искание милосердия, светлой истины, духовного единства с Богом и всем живым на земле. В. В. Зеньковский подчеркивает, что учение о непреходящей жизненности, неизбежности божественного начала в человеке, его приоритет перед греховностью человеческого существа присуще православному восприятию человека. Именно православное сознание исходит по существу в понимании человека из глубокого чувства его ценности, что не свойственно католичеству и протестантизму.

Итак, основание души человека – это не он как самодостаточное начало, собойверяющее открывающийся ему мир и учитывающее его постольку, поскольку это необходимо для реализации себя как самодостаточного, нравственно одинокого и тяготящегося своим одиночеством существа; основание души истинного че-

ловека есть звучание, жизнь в нем – слова Бога, подвигающее искать, стремиться к полному воссоединению себя с абсолют – Богом – через общую, светлую жизнь, событие со своими собратьями по земному пути; звучание столь сильное, что никакое заблуждение не может заглушить его восприятия человеческим сердцем.

Размышляя о духовной природе человека как категории, значимой для педагогической науки, философ высказывает следующее соответствующее святоотеческой традиции суждение: признание обусловленности личности любовью к Богу, его явлением в ней не ограничивает ее индивидуальность, ее свободу.

По мнению И. А. Ильина, личность, без Бога ищущая счастья себе, в итоге находит свой предмет в бездуховном удовлетворении своих потребностей и в том теряет себя как цельное, живое существо, становясь частью чего-то, погружаясь в сам предмет, в свою односторонность, в свое желание, в свое действие, его результат и т. д. Личность теряет себя как индивидуальность, она становится в лучшем случае индивидуальным проявлением общего, абстрактного, ущербного, эгоистического, замкнутого в одном измерении (себя как самодостаточного). Именно поэтому русская душа не принимает образ бытия западного человека, так как при всей кажущейся индивидуальности последний однообразен, прямолинеен, статичен и легко предсказуем.

Очертив основания духовной природы человека, В. В. Зеньковский формулирует начала становления, восхождения маленького человека к себе как духовному существу, логику, с которой, по его мнению, должны быть соотнесены «педагогические интуиции», т. е. воздействия школы. Представим мысли философа по данному вопросу.

1. «Развитие личности ребенка идет в... трех направлениях – развитие своеобразия, основных сил, творческого начала в ребенке, – развитие в нем исконного добра и зла и связанное с этим развитие начала свободы, развитие связи его с социальной средой, через усвоение языка. Все это не просто “духовное развитие”,

но целостная жизнь, – образ Божий, “божественная искра” одушевляет эмпирическое развитие, с которым связывает свою судьбу, свой крест» [1; с. 104]. Таким образом, развитие – это целостная жизнь (это первое основание отечественной педагогики) индивида, а не совершенствование отдельных его сторон (качество человека при следовании его тому или иному пути становится различным согласно учению о целостности человека И. В. Киреевского). Развитие человека движется в направлении открытия и становления в нем черт, возвышающих его над другими тварными созданиями (воли, интеллекта, развитых эмоций, творческие способности и т. д.), постижения своей избранности в тварном мире и осознания себя как свободного (в православном понимании этого слова, по воззрениям Н. Ф. Федорова и др.) существа. Овладение способностью жить, оберегая себя как человека и не внося духовного разлада в жизнь других людей, – это второе основание православной педагогики. По мнению В. В. Зеньковского, современная школа (и западноевропейская, и советская, а в его время была только советская) не учитывала ни первого основания, ни второго. Именно поэтому все ее усилия по воспитанию, вернее по открытию, в человеке образа Божия превратились в прах, и человек пребывал в своей греховности.

2. Еще на самых ранних этапах жизни «в ребенке идет подлинная духовная жизнь, занимающая его душу влечением к Бесконечности...» [1, с. 107]. Речь идет о том, что душа ребенка, хотя и в бессознательной форме, но движется в логике основного противоречия духовной сущности человека – через неприятие зла, тьмы к свету, добру. Пусть зло и тьма не проявились еще в душе ребенка с трагической ясностью, но добро как полное жизни бесконечное светлое начало властно влечет к себе не осознающую пока себя как двойственную духовность, но потенциально таковой являющуюся (в соответствии с воззрениями В. В. Розанова о возможном как истинно сущем). Власть добра, светлого, бесконечного начала и обнаруживается в неосознанном ощущении ребенком,

интуитивном восприятии и искании им смысла (а смысл в его истинном, неизвращенном понимании, которое приняли состарившиеся формы человеческой цивилизации, – всегда нечто светлое, божественное, полное жизни) во всем, в загадочном и бесконечном мире природы и человека. «Во влечении к смысловой сфере, в непосредственной интуиции смысла в мире, в наивной, но необычайно живой и глубокой, непосредственной вере, что во всем есть смысл, в таинственном, чисто духовном, но занимающем всю психику ребенка исканием в этой сфере смыслов, дана изначальная точка всей духовной жизни ребенка – умственной, религиозной, моральной, эстетической», – пишет философ [1, с. 107–108].

Подчеркнем, что, по мысли В. В. Зеньковского, в интуиции Бога или смысла содержится начало всей духовной жизни ребенка, той, в которой педагогика условно выделяет умственную, моральную, эстетическую и прочие сферы. Налицо характерный взгляд отечественной философии на бытие и становление человека – взгляд на них как целостные с логико-ценностной точки зрения феномены.

Приведем еще одно замечание ученого по рассматриваемому тезису: «Очень важно понять... что интуиция целого, оставаясь неосознанной, направляет всю детскую мысль и результирует ее... Тот не поймет ничего в материалах по детской религиозной психологии, кто не будет исходить из гипотезы, что интуиция смысла в мире... является началом и движущей силой религиозного сознания ребенка» [1, с. 104]. Вторая главная идея В. В. Зеньковского заключается в том, что ребенок инстинктивно идет к Богу, бессознательно ища духовного единства всего и вся; основная задача школы на этапе воздействия на душу ребенка – не затемнить светлую, глубокую интуицию дитя рассудочно-мертвым взглядом на Вселенную как бездушное рациональное единство, систему (мнение И. В. Киреевского о западноевропейском направлении мышления, господствующем в школе и ставшем истинной причиной отхода от Бога молодежи XIX в.).

3. Логика становления маленького существа и соответствующие ей педагогические интуиции характеризуются тем, что взрослея, ребенок становится полным человеком, и потому главной темой воспитания в юности выступает тема спасения, которая «по существу ставится для воспитания, для педагогического мышления именно юностью, – столь уже богатой в своих силах и столь духовно слепой» [1, с. 124]. В молодом возрасте человек ощущает и осмысливает, что не только мир и внешние причины, но и он сам, и прежде всего сам, – причина своего проявления в этом из миров; от его внутренней целостности и внутренней правды зависит согласие его с самим собой и миром, согласие, которое может возвыситься даже над его видимым благополучием и способно дать ему полное (в той мере, в какой это возможно для человека, т. е. существа, приближающегося к абсолюту) согласие. В юности (в отличие от раннего детства) человек мучительно осознает двойственность своей духовной природы, но это ощущение уже есть знак Божий, знак его абсолютного стремления восстановить свою духовную сущность, восстановить ее во всей жизненной, бесконечной полноте – в добре. «Реальность мучительного раздвоения, – пишет религиозный философ-педагог, – создает особую потребность внутренней целостности, – и эта потребность является одним из существеннейших факторов духовного развития» [1, с. 129–130].

Еще одно существенное положение в связи с рассматриваемым тезисом – восстановление целостности, т. е. спасение, по мнению В. В. Зеньковского, которое следуя святоотеческой традиции, развитой И. В. Киреевским и А. С. Хомяковым, «предполагает развитие всех сил, всех сторон в человеке – но не то гармоническое их развитие, которое не отвечает ни внутренней структуре человека, ни условиям его созревания, – а развитие, соблюдающее иерархический принцип в конституции человека» [1, с. 130]. Прокомментируем это положение. Современная педагогика также говорит о гармоничном или всестороннем и даже цельном развитии человека

как форме его полноценного становления. Что понимается под гармоничным и прочим развитием? Некое параллельное упорядоченное становление внутренних сил человека, некое синтетичное совершенствование – их соперничество, некое становление автономной биологической интеллектуальной единой субстанции, способной выживать в сообществе себе подобных и в окружении враждебной вселенной? Последнее определение видится наиболее адекватным духу современных воззрений на единую природу человека, так как в нем сформулирована цель современного человека – выжить в окружении враждебных себе социально-биологической точки зрения подобных существ и природы (мысли Н. Ф. Федорова о том, что человек XIX в. потерял смысл, цель своего существования и стал «человекобогом»). Гармоничное развитие в этом смысле есть развитие человеческого существа, всех его внутренних сил в сопряжении с мертвым стержнем – рассудочно-чувственным восприятием и ощущением себя и мира. Если это и цельность, цельное развитие, то лишь с формальной точки зрения, по сути же оно ущербное, не цельное, светлой гармонии, светлой цельности в нем нет.

Православный взгляд на развитие всех сторон души предполагает развитие всех сил человека в сопряжении с устремленностью к абсолюту – к жизни в бесконечном, т. е. неизмеримом, или объединяющем все и вся в добре, всемверяющем все и в себе находящем все и собою всемверяющем все. В свете христианской антропологии, отмечает В. В. Зеньковский, этот иерархический принцип требует такого «устроения» человека, при котором образ Божий мог бы раскрыться во всей полноте своей.

Таким образом, требования всех сил души юноши предполагает прежде всего внутреннее духовное усилие человека по возвышению над своими слабостями и ущербными порывами, по устоянию себя как светлой духовности, нашедшей свое внутреннее согласие и обретшей свою истинную свободу – свободу в избрании цельной полной жизни.

Именно в юности человек ищет «духовного единства» во всем, но и явственно ощущает возможность и необходимость его в себе. Именно в юности личность сознательно уже, чего не было в детстве, движется, обретает свою свободу, свободу в избрании полной цельной жизни. Свобода в православной традиции есть не самодостаточное понятие, но сторона понятия цельной полной жизни.

Завершим представление воззрений В. В. Зеньковского его мыслью о том, что условие полноценного функционирования православной школы (т. е. школы, в кото-

рой учтены вышеочерченные интуиции) – наличие особой «пришкольной среды», признаком которой, в свою очередь, выступает существование социальных групп, общин, «внутри которых тема религиозного преображения... поставлена во имя ее собственной правды...» [1, с. 22]. Бытие этих православных общин с их внутренним «очарованием» и «светлой правдой», по В. В. Зеньковскому, это живейший источник жизни православной школы и залог ее возможного могучего воздействия на духовное преображение общества.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зеньковский, В. В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / В. В. Зеньковский. – Москва : Изд-во Свято-Владимир. братства, 1993. – 223 с.

Поступила 03.07.14.

Об авторе:

Бобров Виктор Владимирович, доцент кафедры социально-экономических дисциплин Саранского кооперативного института – филиала АНО ВПО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации» (Россия, г. Саранск, ул. Транспортная, д. 17), кандидат философских наук, vbobrov.2012@yandex.ru

Для цитирования: Бобров, В. В. «Педагогические интуиции» В. В. Зеньковского, их роль в становлении и развитии личности / В. В. Бобров // Интеграция образования. – 2014. – № 4 (77). – С. 65–69. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.065

REFERENCES

1. Zen'kovskij V. V. Problemy voipitaniya v svete hristianskoj antropologii [Issues of upbringing in the light of Christian anthropology]. Moscow, Svjato-Vladimirskoe Bratstvo Publ., 1993, 223 p.

About the author:

Bobrov Viktor Vladimirovich, research assistant professor, Chair of socio-economic disciplines, Saransk Institute of Consumers Cooperation – an affiliate of Russian University of Consumers Cooperation (17, Transportnaya Str., Saransk, Russia), Kandidat Nauk degree (PhD) in philosophical sciences, vbobrov.2012@yandex.ru

For citation: Bobrov V. V. "Pedagogicheskie intuicii" V. V. Zen'kovskogo, ih rol' v stanovlenii i razvitii lichnosti [V. V. Zenkovsky's "pedagogical intuitions" and their role in evolvement of personality]. *Integracija obrazovanija* [Integration of Education]. 2014, no. 4 (77), pp. 65–69. DOI: 10.15507/Inted.077.018.201404.065